

Прокоп'юк О. Б.

**«Знаний» і «незнаний»
дослідник історії Київської
митрополії другої половини
XVIII ст. о. Микола Шпачинський,
або ще раз про науковий
доробок студентів КДА**

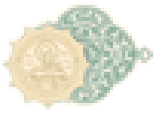
В елетенський фонд рукописних дисертацій студентів Київської Духовної Академії, що містить понад 2000 праць¹, добре відомий дослідникам, проте залишається недостатньо вивченим й заслуговує на підвищену увагу. Більшість робіт, котрі нині тут зберігаються є невідомими і неактуалізованими. До історіографічного надбання ввійшли переважно лише опубліковані дисертації вихованців КДА, тоді як рукописні варіанти залишаються незнаними, незважаючи на їх досить високий рівень й певну цінність для сучасної науки. Маємо на меті звернутися до одного з численних прикладів такого «забуття», який ілюструє загальну картину, а саме: наукового доробку випускника КДА, наглядача Києво-Подільського духовного училища, священника Миколи Шпачинського.

Дослідникам історії Церкви XVIII ст. добре відома робота о. М. Шпачинського «Арсений Могилянський и состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770)»², подана на здобуття ступеня магістра богослов'я. Зважаючи на порядок тогочасних захистів, роботу було надруковано на початку 1907 р., а 17 січня 1907 р. Шпачинський звертався до Ради КДА з проханням прийняти його працю «на рассмотрение для соискания степени магистра богословия»³. Вже 11 травня 1907 р. на засіданні Ради КДА заслуховували рецензії на роботу о. М. Шпачинського ординарного професора протоієрея Ф. Титова та заслуженого ординарного професора М. Петрова, обидві схвальні. На підставі відгуків дисертацію визнали «удовлетвори-

¹ Зберігається в Інституті рукопису Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського (далі — ІР НБУВ). Ф. 304 (Дисертації студентів Київської Духовної Академії).

² Шпачинский Н. А., свящ. Киевский митрополит Арсений Могилянський и состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770). К., 1907. 12, 667, 16, 5 с.

³ Труды Киевской Духовной Академии (далі — Труды КДА). 1907. Кн. 5. Приложение. С. 290, 295.

тельною для степені магістра богословія» і постановили допустити дисертанта до захисту роботи на колоквіумі; офіційними опонентами призначили того ж таки прот. Ф. Титова та М. Петрова⁴. Результатом колоквіуму, який відбувся 4 червня 1907 р., стала постанова: «...состоявшуюся защиту магистрантом своего сочинения Совет Академии призвал удовлетворительною, а магистранта заслуживающим степени магистра богословии»⁵. Незважаючи на висловлені зауваження, і прот. Ф. Титов, і М. Петров позитивно оцінювали роботу о. М. Шпачинського (детальніше див.: додатки № 4, 5).

З позиції сучасності також маємо сказати, що це дійсно одна з найкращих праць про київських владик XVIII ст. представника історико-церковної школи КДА. Навіть більше — робота дала поштовх до появи розвідок, виконаних в такому ж стилі, наприклад, дослідження І. Граєвського про митрополита Тимофія (Щербацького)⁶. В центрі уваги М. Шпачинського — постать митрополита Арсенія (Могилянського), проте, зважаючи на канони популярного з часів Євгенія (Болховітінова) біографічного жанру, портрет ієрарха Церкви змальовується на широкому тлі церковного життя за часів його управління. Автор подає короткі біографічні дані про митрополита і докладніше зупиняється на характеристиці його діяльності. Межі свого завдання в цій роботі Шпачинський визначає доволі широко: «...исследовать, в каком состоянии находилась Киевская епархия в это именно время, показать, каковы были пределы и границы митрополии, ее управление и организация, устройство ее и церквей, в каком положении, в частности, находились монастыри, приходское духовенство Киевской епархии, также академия и кафедральный монастырь Киевского иерарха; затем, какие заявления о нуждах и преимуществах представила, с своей стороны, Киевская епархия пред Комиссией Уложения [...] обозрение, по крайней мере, в общих и главнейших чертах исторических судеб православных заграничных монастырей вообще и некоторых из них в частности»⁷. Дослідження можна вважати спробою аналізу на рівні знакової особи та систематизації документальних матеріалів щодо широкого кола проблем, особа ієрарха зображена тут на тлі епохи.

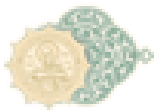
Проте, нашим завданням не є характеристика чи оцінка цієї добре знаної роботи о. М. Шпачинського, головне — звернути увагу дослідників на існування в доробку історика ще однієї праці, яка послужила основою для написання магістерської дисертації, але є, по-своєму,

⁴ Там же. Кн. 6. Приложение. С. 346–368; Кн. 7. Приложение. С. 369–378.

⁵ Там же. Кн. 7. Приложение. С. 389–390.

⁶ Граевский И. С. Киевский митрополит Тимофей Щербацкий. К., 1912. IV, 241 с.; Рукопис: ІР НБУВ. Ф. 304. № 2041.

⁷ Шпачинский Н. А., свящ. Киевский митрополит Арсений Могилянский... С. VIII.

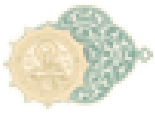
оригінальною та цінною. «Незнаним» для істориків залишається рукопис кандидатської роботи студента 4 курсу КДА Миколи Шпачинського, підготовка якого тривала два роки й була завершена 1 травня 1897 р. — «Киевская митрополия во второй половине XVIII столетия (1757–1799 г.)»⁸. Основний текст рукопису, поданий в 7 розділах, складає 897 с., на 153 с. розміщено додатки (докладніше див. додаток № 1). Кандидатська дисертація М. Шпачинського розглядалася 13 червня 1897 р. на засіданні Ради КДА; обидва рецензенти — доцент Ф. Титов та заслужений ординарний професор О. Розов визнали роботу «весьма хорошою кандидатскою диссертациею»⁹ (детальніше див. додатки № 2, 3).

Відмінність кандидатської роботи від магістерської помітна вже з самої назви. Студентська праця М. Шпачинського охоплює ширші хронологічні рамки — і це вся друга половина XVIII ст., яку автор визначає як окрему епоху в історії Київської митрополії. Аргументом на користь такого цілісного сприйняття слугує думка про те, що в цей період відбувається поступова ліквідація відмінностей Київської єпархії від інших єпархій Російської імперії. Робота охоплює період правління чотирьох митрополитів на Київській кафедрі, а саме: Арсенія (Могилянського), Гавриїла (Кременецького), Самуїла (Миславського) та Ієрофея (Малицького). Тоді як магістерська дисертація зосереджена вже навколо постаті одного ієрарха на Київській кафедрі — Арсенія (Могилянського). Таке звуження хронологічних меж М. Шпачинський у вступі, а також М. Петров у рецензії на працю останнього, пояснюють широтою матеріалу. Чому було вибрано саме Арсенія (Могилянського) стає відомо з тексту студентської роботи. Шпачинський імпонував митрополиту Арсенію (Могилянському) за відстоювання особливого статусу Київської митрополії. В кандидатській роботі він постійно протиставляє владику його наступникам — «реалізаторам імперських задумів з уніфікації»¹⁰. Вірною є теза дисертації про те, що саме уніфікаторські процеси та їх перебіг були визначальними для Київської митрополії XVIII ст. Ці концептуальні положення в оцінці історії Київської митрополії другої половини XVIII ст. червоною ниткою проходять у студентській роботі Шпачинського, тоді як в магістерській вони переважно зникають чи наєвні, але в більш спокійній, згладженій формі, чого, очевидно, вимагав стиль наукової праці такого рангу. До осмислення періоду всієї другої половини XVIII ст. в історії Київської митрополії

⁸ІР НБУВ. Ф. 304. № 1513.

⁹Труды КДА. К., 1898. Кн. 3. Приложение. С. 288; Кн. 4. Приложение. С. 289–293.

¹⁰ІР НБУВ. Ф. 304. № 1513. С. 21–22.

о. М. Шпачинський звертається в своєму виступі на колоков'юмі з захисту дисертації 4 червня 1907 р.¹¹

Для структури кандидатської дисертації також характерна ідея подачі матеріалу через призму особи (в даному випадку — чотирьох). Рукопис відкривають біографії названих архієреїв, далі автор торкається чи не всіх можливих аспектів життя митрополії за їх правління. Предметом дослідження виступають структури єпархіального управління, біле та чорне духовенство, життя парафій, Києво-Могилянська Академія, так звана закордонна частина митрополії. Завдання кандидатської роботи М. Шпачинський вбачає в тому, щоб «освітить етот, еще неисследованный период (друга половина XVIII ст. — О. П.) на основании архивных документов»¹². Базою джерел для роботи послужили документи архіву Київської духовної консисторії, Києво-Печерської Лаври, також матеріали опубліковані в тогочасних періодичних виданнях та окремих серіях («Киевские епархиальные ведомости», «Труды Киевской Духовной Академии», «Сборник императорского исторического общества», «Архив Юго-Западной России», «Археографический сборник», «Русский архив», ін.), праці дослідників історико-церковної старовини (митрополита Євгенія (Болховітінова), Ф. Рожественського, С. Рункевича, І. Знаменського, П. Знаменського, Ф. Крижановського, Ф. Лебедінцева, митрополита Макарія (Булгакова), В. Серебренникова, В. Антоновича, архієпископа Філарета (Гумілевського) та ін.)¹³. Шпачинський вказує всі свої джерела та ретельно робить посилання. Слід зазначити, що його магістерське дослідження побудоване на значно ширшій базі джерел. Зокрема, розширено кількість архівних джерел. Також дослідник вийшов за межі виключно київських архівосховищ і включив до роботи матеріал, зібраний в архіві Святішого Синоду, в московських архівах Міністерства юстиції, Міністерства іноземних справ та Свято-Троїцької Лаври¹⁴.

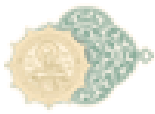
Звичайно, студентська робота М. Шпачинського в багатьох аспектах поступається його друкованій праці. Проте її безумовними плюсами є виклад історії Київської митрополії ще за трьох ієрархів: Гавріїла (Кременецького), Самуїла (Миславського) та Ієрофея (Малицького); своєрідність концептуального бачення історії Київської митрополії другої половини XVIII ст. вже знято в магістерській роботі. Кандидатська дисертація М. Шпачинського, як і будь-яка робота XIX — початку XX ст., страждає описовістю, виконана в традиціях позитивізму, разом з тим

¹¹ Шпачинский Н. А., свящ. Общий взгляд на историю Киевской епархии в половине XVIII столетия // Труды КДА. 1907. Кн. 7. С. 430–444. Окрема брошура: Шпачинский Н. А., свящ. Общий взгляд на историю Киевской епархии в половине XVIII столетия. К., 1907. 15 с.

¹² ІР НБУВ. Ф. 304. № 1513. С. 13.

¹³ Там само. С. 894–895.

¹⁴ Шпачинский Н. А., свящ. Киевский митрополит Арсений Могилянский... С. IX–X.

залишається важливою для історика вміщеними в ній даними, частина з яких не дійшла до нашого часу; для історіографа — це ще одна цеглинка в розвитку історичної науки. Зважаючи на те, що сьогодні, як і в часи Шпачинського, відсутня комплексна синтетична робота з історії Київської митрополії XVIII ст., для дослідників, які займаються цим періодом і проблематикою, неприпустимим є незнання рукописної праці о. Миколи Шпачинського.

Насамкінець хочемо ще раз наголосити на потребі досліджувати і використовувати, зокрема в історичних студіях, доробок вихованців КДА. Очевидно, що найближчим завданням має стати, якщо не видання/перевидання праць студентів КДА, частина, з яких була опублікована, а частина так і залишилася у вигляді рукописного надбання, то, принаймні, укладання їх реєстру з відображенням змісту та розширеними анотаціями, що могло б послужити добрим каталізатором в дослідженні спадщини Київської Духовної Академії.

ДОДАТКИ

№ 1

1 травня 1897 р. Київ.

**Розширений зміст кандидатської роботи
студента IV курсу КДА Миколи Шпачинського
«Киевская митрополия во второй половине
XVIII столетия (1757–1799 гг.)»¹⁵**

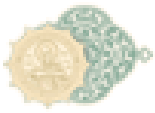
Введение.

Краткая история Киевской митрополии до половины XVIII века. Вторая половина XVIII века, как эпоха в истории митрополии. Задача исследования и разделение его.

Глава I. Общий взгляд на состояние Киевской митрополии во второй половине XVIII века.

Митрополит Арсений Могилянский. Внешние пределы епархии. Попытки учреждения викариатства. Киевские пункты 1768 г. Подчинение митрополиту белого духовенства в вотчинах ставропигиальных монастырей. Митрополит Гавриил Кременецкий (1770–1783). Изменение внешних пределов митрополии. Митрополит Самуил Миславский (1783–1796). Введение штатов в Киевской епархии в 1786 году. Изменение пределов Киевской митрополии. Учреждение коадьюторства переяславского, распределение по епархиях, присоединенных от Польши областей в 1793–1794 гг. Учреждение Переяславского викариатства. Митрополит Иерофей Малицкий (1796–1797 гг.). Изме-

¹⁵ІР НБУВ. Ф. 304. № 1513, С. 1–897. Приложение 1–153. Оригінал.

нение пределов митрополии. Викариатства Киевской митрополии. Заботы митрополита Иерофея о благоустройстве нововоссоединенных приходов.

Глава 2. Состояние епархиального управления.

Митрополит. Органы епархиального управления. Кафедральная контора. Духовная консистория. Поместные органы епархиального управления.

Глава 3. Состояние белого духовенства.

Состав и характер сельского причта. Священники, викарные, диаконы, дьячки и пономари, школяры, братчики и старцы. Назначение на приход. Выбор прихожан и наследственность приходов. Отношение митрополитов к прихожанским выборам и наследникам. Назначение учительных кандидатов. Прикрепление дьячков к приходским местам; распоряжения о викарных; развитие замкнутости и сословности духовенства. Штаты 1778 г. Разборы духовенства. Ставленническое делопроизводство. Внутреннее состояние духовенства. Недостатки в нравственной жизни духовенства. Поборы и вымогательства; бродяжничество, отношение к сослуживцам и другим лицам; отношение к Церкви и богослужению; пьянство; состояние образованности. Материальное положение духовенства. Плата за требы; такса; вознаграждения натурою; роковщина; льнованье; руга; указные надель земли; распределение доходов между членами причта. Экономическое положение духовенства. Сборы и налоги на духовенстве.

Глава 4. Состояние монастырей и монашества.

Число монастырей и монашествующих. Управление монастырем. Назначение настоятелей; пострижение в монашество; посвящение монашествующих. Состав монашествующих. Внутреннее состояние монастырей; состояние нравственности и образованности монашествующих. Состояние монастырей в материальном отношении.

Глава 5. Состояние церковного благоустройства.

Постройка и возобновление храмов. Устройство кладбищ. Благоукрашение храмов. Иконы. Церковная утварь. Богослужебные книги. Свечная продажа. Ктиторы. Состояние богослужения. Состояние проповедничества.

Глава 6. Состояние просвещения.

Заботы Киевских митрополитов второй половины XVIII столетия об образовании духовенства. Состояние Киевской академии и заботы о ней Киевских митрополитов.

Глава 7. Состояние заграничных христиан и монастырей.

Внутренняя жизнь монастырей. Отношение митрополитов к заграничным христианам: защищение монастырей и вспомоществования, оказанные им киевскими митрополитами. Состояние заграничных хри-

стиан при Викторе Садковском (1788–1794) и отношение к ним митрополита Самуила.

Приложение.

№ 2

13 червня 1897 р. Київ.

Відгук доцента, священника Ф. Титова

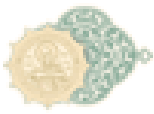
на кандидатську роботу студента IV курсу КДА

Миколи Шпачинського «Киевская митрополия

во второй половине XVIII столетия (1757–1799 гг.)»¹⁶

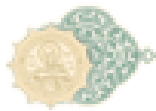
Сочинение состоит из введения и семи глав. Во *введении* (с. 3–13) излагается краткая история Киевской митрополии до половины XVIII в., кратко характеризуется вторая половина XVIII в. в истории Киевской митрополии, как эпоха преобразования и управления ею со всеми другими русскими епархиями, намечается задача исследования и разделение его. В *первой главе* (с. 14–155) сначала устанавливается общий взгляд на состояние Киевской митрополии во второй половине XVIII в. и потом излагается внешняя история епархии по митрополитам, управлявшим ею за это время, причем обращается преимущественное внимание на изменение границ Киевской митрополии. Во *второй главе* (с. 156–270) изображается состояние епархиального управления со стороны а) власти и прав митрополита и б) органов епархиального управления: кафедральной канцелярии, консистории, митрополичьих наместников, благочинных, десятоначальников, крестных протопопов и депутатов. В *третьей главе* (с. 271–470) изображается состояние белого духовенства со стороны а) состава, назначения и наследственности его, б) отношения митрополитов к прихожанским выборам и к приходскому духовенству вообще и в) материального положения духовенства. В *главе четвертой* (с. 471–605) изображается состояние монастырей и монашества со стороны а) числа, б) управления, в) состава и нравственности и г) материального положения. В *главе пятой* (с. 607–670) изображается состояние церковного благоустройства со стороны а) построения и возобновления храмов, б) устройства кладбищ, в) украшения храмов иконами, г) храмовой утвари, д) богослужебных книг, е) свечной продажи, ж) ктиторов, з) богослужения и и) проповедничества. В *главе шестой* (с. 671–792) изображается состояние духовного просвещения со стороны а) приходских школ и б) Киевской Академии. В *главе седьмой* (с. 793–893) изображается состояние заграничных христиан и монастырей, бывших в ведении киевских митрополитов а) до преосв. Виктора Садковского и б) после него. В конце сочинения (с. 894–895) дается самый краткий перечень источников и пособий, которыми пользовался

¹⁶Труды КДА. 1898. Кн. 3. Приложение. С. 288; Кн. 4. Приложение. С. 289–291.

автор. К сочинению приложены копии с 21 документа, которые извлечены автором из архивов Киевской духовной консистории и Киево-Печерской Лавры.

Главный и существенный недостаток сочинения составляет невыработанность плана и неудачное распределение материала. Особенно это сказывается в первой главе сочинения. Здесь идет речь о таких совершенно разнородных предметах как 1) биографии митрополитов, 2) изменения географических пределов Киевской митрополии и 3) заботы митр. Иерофея о благоустройстве нововоссоединенных униатских приходов. Следствием нелогического расположения материала являются повторения, которые нередко встречаются в сочинении, напр., характеристика состояния Киевской митрополии во вторую половину XVIII в. во введении и в начале первой главы изобилует повторениями, или — о епархиальном управлении, числе монастырей и их имущественных владениях говорится в первой и четвертой главах. Несмотря на желание автора быть как можно более обстоятельным в своей речи, в сочинении его встречаются слишком общие места и характеристики; такова, напр., история Киевской митрополии до половины XVIII в. во введении: история эта так кратка и так обща, что не оставляет никакого впечатления в читателе, нисколько не подготавливает его к последующей речи и потому является излишнею. С другой стороны, в сочинении встречается нечто такое, без чего можно было-бы обойтись; такова, напр., подобная речь автора в шестой главе о Киевской Академии, тем более автор большею частью свои сведения основывает на печатающемся сочинении г. Серебrenникова. В иных местах сочинения можно подмечать механический способ работы; напр., история Переяславского коадьюторства начинается в одном отделе (V отд. 1 гл.), а оканчивается в другом (отд. VI). Иногда в сочинении встречается не вполне выдержанное и строго научное отношение к источникам и пособиям, следствием чего является большая, чем должно, общность освещения иных фактов; напр., характеристика белого духовенства иногда основывается больше на сочинении проф. Знаменского (Приходское духовенство в России. Казань, 1873), имеющем общий характер, чем на архивных документах, имеющих прямое отношение к киевскому духовенству (см. с. 318. Ср.: Знам. с. 156 и др.). Изложение сочинения, весьма обширного по объему, имеет немало недостатков; в нем встречаются неудачные выражения, неправильные сочетания слов и предложений, а чаще всего нелогические переходы от одного предмета речи к другому. Логическое течение мыслей автор иногда совершенно напрасно нарушает, когда вносит в текст примечания, имеющие второстепенно пояснительный характер (с. 164–166 и др.). Можно также посоветовать автору избегать самоуверенных выражений, подобных следующему: «те общие положения, к которым мы

пришли, по изучении бывшего у нас под руками материала, и которые будут у нас приведены в сочинении, мы думаем, останутся неизменными и тогда, когда будет разработан весь архивный материал, — разве только они будут ярче освещены» (с. 13). Относительно приложений к сочинению следует заметить, что иные из них (напр. № 17) совсем неважны и потому, кажется, излишни, другие, как черновые (№ 14), не могут, кажется, служить документами, а иные следовало бы привести в более систематическом порядке.

Все эти недостатки подробно отмечены здесь не для того чтобы умалять достоинство сочинения, а именно с той целью, чтобы дать руководящие указания автору, без сомнения желающему дальше разрабатывать свое сочинение. Сочинение его представляет труд солидный, всесторонне обнимающий свой предмет, обнаруживающий в авторе любовь и хороший навык к серьезным работам и обширную начитанность его, основанный весьма часто на сырых архивных материалах и потому дающий много нового для истории Киевской митрополии во вторую половину XVIII в.

Вообще, по моему мнению, сочинение студента Николая Шпачинского может быть признано весьма хорошою кандидатскою диссертациею.

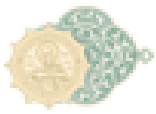
№ 3

13 червня 1897 р. Київ.

**Відгук заслуженого ординарного професора О. Розова
на кандидатську роботу студента IV курсу КДА
Миколи Шпачинського «Киевская митрополия
во второй половине XVIII столетия (1757–1799 гг.)»¹⁷**

Ученый труд г-на Шпачинского принадлежит к числу тех, которые рецензента, обязанного дать общую оценку, ставят в немалое затруднение неравномерностью своих достоинств и недостатков в разных отношениях, возбуждая в нем опасение, как бы не увлечься в ту или другую сторону, как бы за одно в сочинении не перехвалить его, а за другое не оценить его ниже, чем сколько оно заслуживает. Так, в одном отношении, в собрании материала, сочинение заслуживает всяческой похвалы: автор обнаружил поразительное трудолюбие и собрал массу ценных сведений, при том же большую часть из первоисточников — архивных рукописей. Во втором отношении, в научной обработке материала, сочинение не представляет рецензенту достаточных данных для произнесения решительного суждения, так как по свойству материала, по своему официальному характеру ясного и определенного, требовавшего поэтому от исследователя почти исключительно лишь извлечения нужных ему фактов из ряда инородных данных, записи и группирования их по сходству и различию, г-н Шпа-

¹⁷Труды КДА. 1898. Кн. 4. Приложение. С. 291–293.

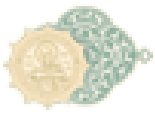
чинский имел мало случаев для приложения к делу высших приемов исторической научной работы и для обнаружения своей способности толковать и изъяснять факты, определять достоинство сделанных другими исследователями выводов из них и создавать широкие обобщения из фактов. Там же, где такие случаи ему представлялись, он не всегда удачно справлялся с делом; так, он дал слишком гиперболическое суждение о значении периода истории Киевской митрополии, составляющего предмет его сочинения; разногласие исследователей по вопросу об отношении митрополита Самуила Миславского к указу 1786 года он скорее обошел, чем разрешил, и т. д. В третьем отношении, в распределении материала сочинения по главам и отделениям, оно бесспорно очень хорошее сочинение, но не без заметных недостатков, из коих особенно бросаются в глаза повторения одного и того же и искусственные переходы от одного предмета к другому. Впрочем, эти недостатки могут быть извинены громадностью понесенного автором труда и недостатком времени для тщательной внешней отделки сочинения. Наконец, язык сочинения несомненно правильный; но в нем довольно вульгарных выражений, не соответствующих важности трактуемых предметов. Сводя затем вместе достоинства и недостатки сочинения г-на Шпагинского, я признаю его очень хорошим кандидатским сочинением.

№ 4

11 травня 1907 р. Київ. Відгук ординарного професора протоієрея Ф. Титова на магістерську роботу о. Миколи Шпагинського «Арсений Могилянський і состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770)»¹⁸

Сочинение о. Н. Шпагинского посвящено личности и деятельности киевского митрополита Арсения Могилянського. Потомок старинной духовной украинской фамилии, Арсений, в мире называвшийся Алексеем Феодоровичем, родился в м. Решетиловке, Полтавского полка, 17 марта 1711 г. После домашнего воспитания, под руководством деда-священника, от которого Арсений наследовал и фамилию Могилянського, и матери, Арсений в 1721 году был определен в Киевскую академию, где он учился до 1727 года. В этом последнем году он перешел из Киевской академии в новооткрытый тогда Харьковский коллегиум. Курс Харьковского коллегиума Арсений Могилянський окончил в 1735 г. и через два года после того сделался учителем Тверской семинарии. В 1741 г. Арсений Могилянський перешел на службу в Московскую славяно-греко-латинскую академию, где он, в самом начале своего пребывания здесь, принял монашество. Вскоре после этого Арсений Могилянський перевелся в Троицкую лаврскую семинарию учителем,

¹⁸ Труды КДА. 1907. Кн. 6. Приложение. С. 366–368; кн. 7. Приложение. С. 369–373.

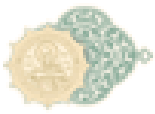

при чем одновременно он был назначен и придворным проповедником императрицы Елизаветы Петровны. С этого времени служебная карьера Арсения Могилянского начинает подвигаться вперед весьма быстрыми шагами, особенно замечательными с этой стороны в жизни Арсения Могилянского был 1744-й год. 14 января означенного года он был назначен ректором Троицкой лаврской семинарии; 29 января того же года был возведен в сан архимандрита и сделан был настоятелем Троице-Сергиевой лавры; 8 февраля того же года был определен членом Св. Синода, а 8 июня того же года был сделан архиепископом Переяславской епархии, которая и открыта была почти для Арсения Могилянского, с оставлением за ним должностей — члена Св. Синода и архимандрита Троице-Сергиевой Лавры. Последнее назначение Арсения Могилянского состоялось, по личному желанию императрицы Елизаветы Петровны, во время посещения ею Троице-Сергиевой Лавры летом 1744 года. В сан архиепископа Переяславского 33-летний иерарх в этом же 1744 году сопровождал императрицу в ее путешествии в Киев. В течении 8 лет Арсений Могилянский управлял Переяславскою епархиею. В 1752 году он уволился от управления этою епархиею и местом своего пребывания на покое избрал Новгород-Северский монастырь. На покое Арсений Могилянский оставался около 5 лет. 22 октября 1757 г. он был назначен Киевским митрополитом и управлял Киевскою епархиею в течении более 12 лет, до 8 июня 1770 года, когда он скончался.

Вот этому иерарху и посвящен труд о. Николая Шпачинского. Биография и деятельность Арсения Могилянского изображаются автором диссертации в самой широкой исторической перспективе, т. е. в связи с выдающимися событиями того времени, когда он жил и действовал, и с историею тех мест, где он трудился, равно как и тех учреждений, которыми он управлял, или с которыми входил в более или менее близкое сношение.

Содержание диссертации таково. В *предисловии* (с. V–XII) автор кратко характеризует состояние Киевской епархии в половине XVIII в. и также кратко перечисляет те источники, в виде печатных и рукописных материалов, и пособия, которыми он пользовался, при составлении своей диссертации. Обзор литературы предмета, даваемый автором, не может быть признан сколько нибудь полным. Не сделал автор также и никакой попытки критически разобраться в этой литературе для того чтобы более или менее полно определить границы и задачи своего собственного труда.

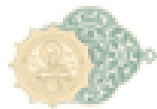
В *главе первой* (с. 1–86) изображается жизнь и деятельность Арсения Могилянского до назначения его на Киевскую митрополию кафедру. В частности, автор здесь довольно подробно и обстоятельно говорит о происхождении, домашнем и школьном воспитании Арсения Мо-

гилянского, об учительстве его в Тверской семинарии и Московской славяно-греко-латинской академии, о проповеднической деятельности его и о служении его в Троицкой лаврской семинарии. Большую часть первой главы (11 из 14 отделов ее) занимают речи автора о состоянии Переяславской епархии и Троице-Сергиевой Лавры, которыми управлял Арсений Могилянский в 1744–1752 гг. и о самой деятельности его по управлению епархией и лаврою. Состояние Переяславской епархии рассматривается со стороны ее состава, границ, органов управления, положения и быта приходского духовенства, состояния монастырей и церковного благоустройства. В трактатах о Троице-Сергиевой Лавре описывается ее владения, органы управления, хозяйственная и благотворительная деятельность ее. Ближайшее внимание автора при этом обращено на то, что было сделано Арсением Могилянским для внешнего и внутреннего благоустройства Переяславской епархии и Троице-Сергиевой Лавры за время его управления ими. 12 и 13 отделы первой главы посвящены автором специально описанию забот Арсения Могилянского о благоустройстве Троицкой лаврской семинарии, которая также находилась под непосредственным управлением Арсения Могилянского. Первая глава сочинения заканчивается характеристикой отношений императрицы Елизаветы Петровны к Арсению Могилянскому и описанием обстоятельств, при каких состоялось в 1752 г. увольнение его на покой в Новгород-Северский монастырь. Со второй главы сочинения автор начинает описывать деятельность Арсения Могилянского по управлению Киевскою митрополиею-епархией и состояние этой последней в годы его управления.

В частности, во *второй главе* (с. 87–114) автор после краткого рассказа о назначении Арсения Могилянского на Киевскую митрополичью кафедру и переезде его из Новгород-Северска в Киев, говорит о составе Киевской епархии в годы управления ею Арсения Могилянского. Состав Киевской епархии автор определяет путем установления количества протопопий, монастырей и приходских храмов. Глава эта заканчивается трактатом о назначении викария и учреждении коадьюторства в Киевской епархии при Арсении Могилянском.

В *главе третьей* (с. 115–180) содержится подробная трактация об управлении Киевской епархии. Здесь, в частности, описываются центральные (кафедральная контора и консистория) и поместные (наместники, протопопы, духовные правления, крестовые протопопы, депутаты и духовники) органы епархиального управления. Наибольшее внимание автор уделяет консистории, как главному вспомогательному при митрополите органу епархиального управления. В отделах III–IX третьей главы подробно описываются состав присутствия и канцелярии консистории, архив, помещение, делопроизводство и судопроиз-

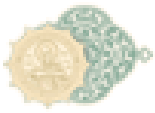
водство консисторское, недостатки консисторской администрации и наказания, употреблявшиеся в практике консисторской при Арсении Могилянском.

Глава четвертая сочинения надписывается так: «устройство епархии и церквей» (с. 181). Надписание это не может быть признано вполне точным. На самом деле в *четвертой главе* (с. 181–226) автор довольно детально описывает храмы Киевской митрополии-епархии, в годы управления ею Арсения Могилянского, со стороны их стиля, украшения и вообще внешней и внутренней обстановки их, равно как говорить и о тех учреждениях (братствах, шпиталях, кладбищах), которые существовали при храмах. Во второй половине рассматриваемой главы (отделы IV–IX) автор говорит специально о богослужении, особенностях и беспорядках при совершении таинств и, наконец, о проповеднической деятельности приходского духовенства.

Глава пятая (с. 227–293) посвящена специально монастырям. Монастыри Киевской епархии (т. н. собственной), существовавшие в ней при Арсении Могилянском, описываются автором довольно подробно со стороны их числа и состава монашествующей братии в них, условий поступления в монастыри и пострижения в монашество, управления, средств содержания и материального быта монастырей, состояния нравственной жизни в монастырях и недостатков монастырской жизни, отношений правительства к монастырям и приготовлений к введению штатов в Киевской епархии, наконец, общего значения монастырей и характера их деятельности в половине XVIII в. Глава эта заканчивается кратким трактатом автора о распоряжениях Арсения Могилянского, имевших целью упорядочение монастырской жизни.

Следующая, *шестая глава* (с. 294–398) содержит в себе обширный трактат о приходском духовенстве Киевской епархии при Арсении Могилянском. Здесь автор говорит о составе приходских причтов, об условиях и обстановке пополнения этого состава, умственном и нравственном состоянии приходского духовенства, материальном быте и социальном положении его. В последнем (XIV) отделе этой главы автор ведет нарочитую речь о мерах Арсения Могилянского касательно просвещения приходского духовенства с целью поднятия общего умственного и нравственного уровня его. Особенною обстоятельностью отличаются трактаты данной главы, где автор говорит о выборном начале и наследственном праве, как главных факторах в деле назначения приходского духовенства.

В *седьмой главе* (с. 399–467) сначала кратко описываются приходские школы, существовавшие в Киевской митрополии-епархии при Арсении Могилянском (отдел 1), и затем идет подробная речь о состоянии Киевской академии при Арсении Могилянском и об отношении этого последнего к ней.

В *главе восьмой* (с. 468–480) описывается Киево-Софийский кафедральный монастырь при Арсении Могилянском со стороны внешнего и внутреннего благоустройства его, причем автор старательно отмечает заботы Арсения Могилянского о приведении в порядок храмов и ризницы кафедрального монастыря, а также и административной части при нем.

Следующие две главы сочинения имеют специальный характер содержания.

В *главе девятой* (с. 481–556) характеризуются некоторые моменты в состоянии Киевской митрополии-епархии и, в частности, приходского духовенства ее, на основании т. н. пунктов, представленных духовенством Киевской епархии в 1767–1768 гг. в особую комиссию, которая была учреждена 14 декабря 1766 г. императрицею Екатериною II для составления нового уложения.

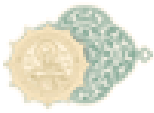
В *главе десятой* — одной из самых обширных в сочинении (с. 557–657) — изображается состояние т. н. заграничной, т. е. находившейся в пределах Польско-Литовского государства части Киевской митрополии-епархии. После довольно обстоятельного и подробного описания заграничных монастырей и приходских церквей, автор здесь говорит о преследованиях, каким подвергались православные жители Польско-Литовского государства во второй половине XVIII в. со стороны католиков и униатов, о мерах русского правительства в защиту гонимых и о том, что делал сам Арсений Могилянский для облегчения печальной участи православного духовенства и всего вообще православно-русского населения Польско-Литовского государства.

В кратком *заклучении* (с. 658–667) автор описывает болезнь, кончину и погребение Арсения Могилянского, характеризует его личность и перечисляет его литературные труды.

К сочинению приложены: 1) фототипический портрет Арсения Могилянского с его факсимиле; 2) 11 небольших документов, имеющих некоторое отношение к предмету диссертации, и 3) карта собственно Киевской епархии, с обозначением важнейших административных пунктов ее в половине XVIII в.

Таково содержание труда священника Николая Шпагинского.

Труд этот не свободен от более или менее важных и существенных недостатков. Так, некоторые моменты в биографии Арсения Могилянского совсем опущены автором. В суждениях по общим церковно-историческим вопросам встречаются иногда мысли ошибочные и освящение фактов неточное, или даже совсем неверное. Весьма неприятное впечатление производят многочисленные опечатки, находящиеся в книге и вносящие в текст иногда совершенную бессмыслицу (см. с. 649 строки 7–9 сн., с. 654 строка 6 сн.). То же самое должно сказать и о повторениях, кото-

рые нередко встречаются в книге (см. с. 22 ср. 665–666, 630 ср. 650, 596 ср. 635, 585 ср. 621 и др.). Но эти и другие недостатки сочинения вполне искупаются достоинствами его. Диссертация священника Николая Шпачинского представляет труд в значительной степени самостоятельный. Умело пользуясь результатами исследований других авторов, он многое восполняет в избранном вопросе, на основании рукописного материала, находившегося в его распоряжении и собранного путем самостоятельных поисков в разных книгохранилищах и архивах, часто фактическое изложение затрагиваемых вопросов автор сопровождает по местам собственными рассуждениями и критическими замечаниями.

Диссертация изложена в общем хорошем, чистым, литературным языком.

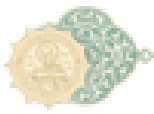
Автор ее, по нашему мнению, вполне заслуживает степени магистра богословия.

№ 5

11 января 1907 р. Київ. Відгук заслуженого ординарного професора М. Петрова на магістерську роботу о. Миколи Шпачинського «Арсений Могилянський и состояние Киевской митрополии в его правление (1757–1770)»¹⁹

Озаглавленное сочинение — труд многолетний. В 1896–1897 году, еще находясь на студенческой скамье, автор его взял для своего кандидатского сочинения тему «Киевская митрополия во второй половине XVIII века (с 1757 года)», разрабатывал его преимущественно на основании архивного материала, находящегося в Киеве, и представил сочинение, признанное рецензентами за очень и даже весьма хорошую кандидатскую диссертацию. Но из этого первого опыта своей ученой работы автор убедился, что взятая им тема слишком широка для того, чтобы окончательно обработать ее для печати, и ограничил ее только временем Киевского митрополита Арсения Могилянського (1757–1770 гг.). В этих сокращенных границах автор продолжал работать над своим предметом около 10-ти лет, собирая архивные материалы не только в Киеве, но и в Троице-Сергиевой лавре, Москве и Петербурге, и, в то же время, принимая к сведению и соображению и новоиздаваемые материалы и исследования, относящиеся к его области. Таким образом, не смотря на ограничение темы, автор все-таки собрал довольно громоздкий материал, раздвинувший его сочинение до 700 печатных страниц. Эта собирательная деятельность автора, прежде всего, и бросается в глаза при чтении его сочинения и придает ему научное значение по одной уже ценности богатого научного материала. Но громоздкость материала, собираемого по разным местам, и притом наскоро, не могла

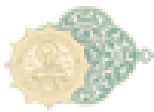
¹⁹Труды КДА. 1907. Кн. 7. Приложение. С. 373–378.

не отразиться, местами, невыгодно и на способе пользования источниками, и на логической постройке сочинения и размещении отдельных его глав, и даже на изложении.

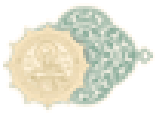
На половину, если не больше, сочинение основано на сырых, архивных материалах; но эти материалы воспроизводятся не всегда исправно и с документальной точностью. Так, например, встречаются искажения собственных имен: Слонимский вм. Сломинский (с. 113), Пахменский вм. Пальмовский (132), Искробот вм. Шкробот, Трохида вм. Троянда (220), Множицкий вм. Множинский (223), Великобудинский вм. Великобудинский или Великобудинский (228), Мошиногорский вм. Мошиногорский, Драгомиринский вм. Драгомиринский (230), Дловачевский вм. Головачевский (с. 367), Пухова вм. Пуховка (269), Huberni вм. Hübneri (415) и проч. Местами встречаются такие выписки из документов, в которых трудно добраться какого либо смысла, напр. в словах лаврского иеромонаха Иеремии: «чтось не потрафилъ я къ лаврской угодинсты (?) въ сочиненіи трактирнаго Епифаніева рошету, что изъяснилъ въ одномъ (?) те самыѣ дѣломъ бывшіе справедливости, коими за трактиръ и биалляръ самими управляемый было и есть отъ честныхъ людей, а паче отъ иностранныхъ, удивительное посмеяние и поношеніе на Лавру и на монашеский чинъ (с. 267–8)». Повидимому, автор не сам списывал рукописные материалы или не сверял тщательно копии с подлинниками, а поручал и доверял это мало опытным лицам. Не везде точно цитует он и печатные источники. В пример, укажу на ссылку автора на меня лично. Во II томе «Актон и документов, относящихся к истории Киевской академии», я напечатал указ Св. Синода от 15 ноября 1760 года, о вызове в Кадетский корпус ученого иеродиакона, знающего французский или немецкий язык, так как этого желал наследник престола Петр Феодорович (с. 363). У отца же Шпачинского выходит, что этого требовал литератор Петр Феодорович (с. 417)! В иных случаях, хотя цитация оказывается и верною, но она с безразличною объективностью относится и к устаревшим, и к новым исследованиям. У автора мы видим ссылки и на Аскоченского, в таких случаях, в которых можно и должно было бы и без него обойтись (с. 417 и др.), и на устаревшее уже мнение о том, будто бы Киевская Академия получала царского жалованья 200 р. и 80 руб. на непредвиденные расходы (с. 410). Видимо, автор спешно подбирал материалы для своего сочинения, не проверяя критически научного их значения. Не смотря, однако же, на указанные недостатки, цитация источников у отца Шпачинского, особенно же источников архивных, все же имеет научное значение справочного указателя тех материалов, какими он пользовался.

Собранный материал автор рассортировал на 12 отделов: предисловие, заключение и 10-ть глав самого сочинения. Из этих 10-ти глав пер-

вая занимается биографией Арсения Могилянського до назначения его на Киевскую кафедру. Не смотря на некоторые излишние подробности, это — существеннейшая глава в сочинении, служащая как бы введеніем к остальным главам. Из нее объясняются некоторые черты деятельности Арсения Могилянського и на Киевской митрополитанской кафедре, как, наприм., введение преподавания некоторых новых предметов в Киевской академии, распоряжения о проповедничестве. Остальные 9-ть глав сочинения изображают административную деятельность м. Арсения на Киевской кафедре. Эти главы суть следующие: 2) состав Киевской епархии; 3) управление Киевской епархии; 4) устройство епархии и церквей; 5) монастыри Киевской епархии; 6) приходское духовенство Киевской епархии; 7) школы Киевской епархии; Академия; 8) Киево-Софійскій кафедральный монастырь; 9) Киевское духовенство и Комиссия Уложения, и 10) заграничные монастыри Киевской епархии. Такой дробный схематизм деления епархиальной жизни на девять отделов не выдуман автором, но в существе своем заимствован у наших церковных историков прежнего времени, и только развит подробнее в примечании к современным обстоятельствам тогдашней Киевской епархии, как, напр., к составлению пунктов Киевского духовенства для Комиссии о сочинении нового уложения, о заграничных монастырях, о Киево-Софійском кафедральном монастыре и проч. Анатомировав, таким образом, органическую жизнь Киевской епархии на отдельные части, автор не дал общей, цельной картины развития этой жизни и принужден был весьма часто повторяться и отсылать своего читателя то назад, то — к тому, что будет сказано им впоследствии, в своем, т. е. в другом месте, наприм.: «но об этом подробнее мы будем говорить ниже» (с. 131 и др.).

Взяты отдельно, каждая из девяти глав, составляющих основу сочинения, развиты полно и обстоятельно. Главы с 4-ой по 6-ю и 8-я составлены главным образом по сырым архивным материалам и потому имеют особенную ценность, а главы 7, 9 и 10-я к сырым архивным материалам прибавляют и позднейшие издания актов и документов, относящихся к содержанию этих глав. Здесь можно указать разве на то, что в главе 10-й автор чуть ли не однажды только приписывал Акты, издаваемые Виленскою Комиссіею для разбора древних актов, и вовсе не упомянул об историко-юридических актах, издаваемых Витебскою Комиссіею. В главах, основывающихся на сыром архивном материале, местами чувствуется недостаток сравнительного изучения мероприятий м. Арсения Могилянського по управлению Киевскою епархіею с параллельными предприятиями предшествовавших иерархов и русского правительства XVIII века, вследствие чего инициативе м. Арсения иногда приписывается то, что установлено раньше его и что он только подтверждал, напр.

требование обязательного исполнения исповеди и от мирян (с. 52), запечатывание приходских церквей, пришедших в ветхость (186), изъятие из церковного употребления неискусно написанных икон (188), введение великой и малой инструкции в Киевской академии (217), предоставление приходов за сиротами до окончания их обучения (344), штрафы на духовенство за непредставление детей в школы (453) и др. Не везде точно проведена грань, отделяющая особые права и преимущества южно-русской церкви от синодальных указов и распоряжений. Некоторые синодальные указы, цитруемые автором, по нашему мнению, не должны бы иметь, да и не имели места и значения в Киевской епархии, как, напр., о венечных пошлинах (с. 120–1).

Вообще же сочинение о. Н. Шпагинского не претендует на высшие взгляды и на идейное освещение данной эпохи из истории южно-русской церкви и в частности Киевской митрополии; но автор его имел в виду собрать побольше строительного материала для будущего здания южно-русской церковной истории и представил опыт прагматического изложения одной из эпох этой истории. В этом отношении рассматриваемое сочинение, не смотря на несколько спешную, торопливую и небрежную отделку деталей, стоит несравненно выше одобренного рецензентами кандидатского сочинения автора и имеет несомненный научный характер, дающий автору право на получение магистерской степени.